

Современныя задачи русских рабочих¹⁾.

(Письмо къ Петербургским рабочимъ кружкамъ).

Дорогіе товарищи! Я получилъ приглашеніе сотрудничать въ журналъ „Рабочій“ и охотно принимаю это приглашеніе, чтобы побесѣдовать съ вами о задачахъ нашей нарождающейся социальдемократіи.

Я потому обращаюсь съ письмомъ именно къ вамъ, — къ кружкамъ рабочихъ, — что у насъ въ Россіи, какъ вездѣ и всюду, социальдемократическая партія должна быть партией по преимуществу рабочей. Это не значить, что социальдемократическая партія должна отталкивать отъ себя людей изъ другихъ классовъ общества. Такая исключительность была бы совершенно несправедливой, создала бы ей цѣлый рядъ неудобствъ и даже поставила бы ее въ почти безвыходное положеніе.

Называя ее партией рабочей по преимуществу, я хочу только сказать, что наша революціонная интеллигенція должна идти *съ рабочими*, а наше крестьянство должно идти *за ними*. При такой постановкѣ вопроса, наша социальдемократическая партія можетъ сохранить свой рабочій характеръ, вовсе не впадая во вредную исключительность.

Послѣ этой оговорки я прямо перехожу къ вопросу о томъ, каковы современныя задачи русскихъ рабочихъ.

¹⁾ Напечатано впервые въ № 2 нелегальнаго журнала „Рабочій“, нѣсколько № № котораго вышло въ 1885 году въ Петербургѣ.

Въ чемъ заключаются эти задачи, задачи тѣхъ рабочихъ кружковъ, которые уже существуютъ въ Россіи и которые должны, постепенно умножаясь и расширяясь, составить грозную силу русской социальдемократіи?

Одно изъ двухъ: или эти задачи фантастичны, придуманы къмъ иибудь изъ васъ или вашихъ друзей, или онѣ представляютъ собой прямой выводъ изъ вашего современнаго положенія. Въ первомъ случаѣ всѣ разсужденія о нихъ были бы безплодными и праздными, потому что на мѣсто одной выдумки всегда можно поставить другую, столь же интересную и привлекательную. Споры были бы безконечны, и русская социальдемократія превратилась бы въ общество фантазеровъ и болтуновъ, людей слова, а не дѣла. Но если ваши задачи вытекаютъ изъ всего вашего положенія, то онѣ опредѣляются сами собою; изъ того *что есть*, не трудно судить о томъ, *что можетъ* и *должно быть*.

Едва ли нужно спрашивать о томъ, какой путь опредѣленія задачъ рабочаго класса лучше, серьезнѣе и основательнѣе. Дѣло говорить само за себя, и хотя мы съ вами можемъ ошибаться, какъ и всѣ другіе люди, но мы не можемъ и не должны отказываться отъ попытки построить задачи русской социальдемократіи на твердомъ фундаментѣ дѣйствительности.

Что же представляетъ собою эта дѣйствительность? Каково ваше современное положеніе?

Во-первыхъ, — вы — рабочіе; а во-вторыхъ, вы — граждане или, — такъ какъ граждане у насъ пока нѣтъ, — вы обыватели русскаго государства.

Въ качествѣ рабочихъ вы продаете свою рабочую силу хозяину и обязаны трудиться на него съ утра до вечера. Своимъ упорнымъ, тяжелымъ, изнурительнымъ трудомъ вы другимъ создаете огромныя богатства, а сами имѣете лишь ту скудную *заработную плату*, которая не всегда доста- точно даже для того, чтобы позволить вамъ воз-

становить свои силы и предохранить своих дѣтей отъ преждевременнаго изнуренія.

Но и эта скудная плата не дѣликомъ попадетъ въ ваши карманы. Получивши ее отъ хозяйина, вы должны еще платить изъ нея налоги и подати, которые поступаютъ въ государственную казну. Въ этомъ случаѣ вы являетесь въ качествѣ „обывателей“, обязанныхъ платить, не разсуждая о томъ, куда идутъ собранныя съ нихъ деньги.

Въ качествѣ рабочихъ вы вступаете въ договоръ съ вашимъ хозяиномъ. Вы общаетесь работать, онъ общается платить вамъ извѣстную сумму денегъ поденно или поштучно. Но вотъ вашъ хозяинъ находитъ, что платить вамъ условленную сумму ему невыгодно. Онъ вывѣшиваетъ объявленіе, въ которомъ доводитъ до вашего свѣдѣнія, что съ такого то числа ваша поденная или поштучная плата будетъ понижена на столько то. Вы не соглашаетесь на такое пониженіе и объявляете ему, что не станете работать. Приходитъ назначенный день, фабрика или заводъ пустѣетъ. Тогда хозяинъ идетъ въ полицію и говоритъ, что вы „бунтуете“. На мѣсто дѣйствія спѣшатъ городовые, жандармы, казаки, многихъ изъ васъ хватаютъ, сажаютъ въ тюрьмы или высылаютъ, а остальныхъ насильно заставляютъ идти на работу. Въ этомъ случаѣ вы опять таки являетесь въ качествѣ „обывателей“, отданныхъ въ жертву полицейскаго произвола и насилія.

Въ качествѣ рабочихъ вы испытываете теперь многочисленныя бѣдствія. Если вы задумаетесь о томъ, какъ избавиться отъ этихъ бѣдствій, если вы станете собираться и обсуждать ваше положеніе, если вы начнете читать книги, которыя зовутъ васъ на борьбу съ вашими притѣснителями — васъ опять объявятъ бунтовщиками, васъ будутъ обыскивать, арестовывать и жестоко наказывать по суду или даже безъ всякаго суда, „административнымъ порядкомъ“. И въ этомъ случаѣ васъ преслѣдуютъ не какъ рабочихъ такой то фаб-

рики или такого то завода, а просто, какъ безправныхъ „обывателей“, которымъ запрещено думать, какъ они хотятъ и говорить, какъ они думаютъ.

Во всемъ, мною сказанномъ, нѣтъ, какъ вы знаете по собственному опыту, ни малѣйшаго преувеличенія. Напротивъ, изображая ваше положеніе лишь въ эбщихъ чертахъ, я не могъ коснуться многихъ такихъ подробностей, передъ которыми поблѣднѣло бы все выше сказанное.

Но для моей цѣли довольно и сказаннаго. Уже изъ него видно, что ваши задачи также должны имѣть двѣ стороны, какъ имѣетъ ихъ ваше современное положеніе.

Вы должны бороться: во-первыхъ, ради своего освобожденія отъ гнета хозяевъ отъ *экономической эксплуатаціи*, а во-вторыхъ, — ради приобрѣтенія тѣхъ правъ, которыя положить конецъ полицейскому произволу и сдѣлаютъ изъ васъ, — пока еще безправныхъ обывателей, — *свободныхъ гражданъ свободной страны*. Другими словами, вы должны бороться *во имя политической свободы*.

И не думайте, что эти двѣ задачи могутъ быть отдѣлены одна отъ другой, что онѣ могутъ быть рѣшены порознь и независимо другъ отъ друга.

Каждый изъ васъ одновременно является и эксплуатируемымъ рабочимъ и безправнымъ обывателемъ. Поэтому и всѣ вы въ совокупности, — весь русскій рабочій классъ, — должны одновременно преслѣдовать, какъ политическую, такъ и экономическую цѣль. Вы должны одновременно стремиться низвергнуть, какъ тѣхъ, которые являются его господами на фабрикахъ, такъ и тѣхъ, которые полновластно распоряжаются теперь въ русскомъ государствѣ.

Одно немислимо безъ другого. Безъ экономической независимости вы никогда не будете въ состояніи воспользоваться во всей полнотѣ вашими политическими правами; безъ политическихъ правъ вы никогда не добьетесь экономической не-

зависимости. И если бы даже нашлось такое правительство, которое захотѣло бы и могло бы, — не давая вамъ политическихъ правъ, — обезпечить ваше матеріальное положеніе, то вы все таки были бы не болѣе, какъ *сытыми рабами, хорошо откормленными рабочими скотомъ*. Ваше умственное развитіе, ваше нравственное достоинство пострадали бы отъ этого даже болѣе, чѣмъ теперь, когда правительственный гнетъ толкаетъ васъ на борьбу и наполняетъ негодованіемъ ваше сердце. Ваши западно-европейскіе братья давно уже поняли тѣсную взаимную связь, названныхъ задачъ. Они видятъ въ своихъ политическихъ правахъ могучее средство борьбы за экономическое освобожденіе и не промѣняють этихъ правъ ни на какія подачки существующихъ правительствъ.

Мало того. Когда въ 1878 г. петербургскіе рабочіе-соціалисты организовались въ „Сѣверно-Русскій рабочій Союзъ“, они также выразили въ своей программѣ убѣжденіе въ томъ, что экономическое освобожденіе трудящихся неразрывно связано съ ихъ политическимъ освобожденіемъ, они думали такъ, *не смотря на то*, что соціалисты изъ такъ называемой интеллигенціи говорили имъ, что рабочимъ вовсе не слѣдуетъ интересоваться политическими вопросами, — до такой степени эта мысль естественно вытекаетъ изъ всего положенія рабочаго класса, до такой степени основывается она на *самой безспорной дѣйствительности*.

Если вы признаете, — какъ я въ этомъ увѣренъ, — справедливость этой мысли, то мы, сговорившись въ главномъ, безъ труда сговоримся и въ подробностяхъ.

Мы знаемъ теперь, что предъ русскимъ рабочимъ классомъ стоятъ двѣ задачи: одна — экономическая, другая — политическая. Только разрѣшивши объ эти задачи, онъ достигнетъ своего *соціального* (общественнаго) освобожденія, т. е. создастъ новый общественный строй, удовлетворяю-

щій всѣ его потребности и непротиворѣчащій никакимъ его интересамъ.

Чѣмъ же могутъ быть разрѣшены эти задачи? *Онѣ могутъ быть разрѣшены только силой.*

Современное правительство не дастъ вамъ добровольно политическихъ правъ; землевладѣльцы, фабриканты, заводчики, банкиры, словомъ тѣ, въ рукахъ которыхъ скопляются теперь богатства, не откажутся добровольно отъ этихъ богатствъ и не передадутъ ихъ добровольно въ ваше распоряженіе. Между тѣмъ вамъ необходимо, какъ то, такъ и другое. Вамъ остается поэтому припомнить, что *народное благо есть высшій законъ*, и во имя этого блага *силой* заставить вашихъ враговъ сдѣлать то, къ чему вы не склоните ихъ никакими просьбами, никакими увѣщаніями.

И такъ, только силой можете вы добиться своего освобожденія. Значитъ вамъ нужна сила, нужно очень много силы. Въ чемъ же она заключается?

Сила рабочаго класса зависитъ отъ трехъ условій: 1) отъ его сознательности, т. е. отъ яснаго пониманія того, къ чему онъ стремится; 2) отъ его сплоченности и въ 3) отъ его тактики, т. е. отъ умѣнія во время нападать на своихъ враговъ и пользоваться каждой, даже и самой ничтожной побѣдой, для облегченія своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Я не говорю о смѣлости, о той безповоротной рѣшимости во чтобы то ни стало добиться своихъ цѣлей, безъ которой нечего и начинать борьбу. Это четвертое условіе подразумевается само собою и можетъ быть выражено русской пословицей; „волковъ бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить“.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ условій.

Въ настоящее время огромное большинство крестьянъ и рабочихъ недовольны своимъ положеніемъ. Мѣстами недовольство это выходитъ наружу, ведетъ къ такъ называемымъ „бунтамъ“ и „беспорядкамъ“ въ средѣ крестьянъ и рабочихъ. „Беспорядки“ эти безспорно вызываются тѣми коренными недостатками современнаго обще-

ственного устройства, устранения которых требуют социалдемократы. Но сами замѣшанные въ „беспорядкахъ“ рабочіе и крестьяне не видятъ этихъ недостатковъ. Ихъ недовольство обрушивается по большей части на какой нибудь отдѣльный частный случай, на одно какое нибудь „злоупотребленіе“ тѣми порядками, которые уже сами по себѣ, безъ всякихъ частныхъ злоупотребленій, представляютъ вопіющее зло. Правда, страдающіе отъ малоземелья крестьяне приходятъ къ той мысли, что земля должна быть отобрана отъ тѣхъ, кто не обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ. Но дальше этого отобрания земли они ничего не видятъ и не знаютъ, а вѣдь имъ нужно распоряжаться землею, такъ чтобы она опять не перешла въ руки кулаковъ и эксплуататоровъ. Да и этого отобрания земли, этого „чернаго передела“ крестьяне ждутъ отъ царя, который, разумѣется, никогда его не сдѣлаетъ. Слѣдовательно наши крестьяне, хотя и думаютъ, что должны произойти важныя перемены во всѣхъ поземельныхъ отношеніяхъ, но не знаютъ ни — *какъ* надо сдѣлать этотъ переворотъ, ни — *кто* его сдѣлаетъ. А это почти равносильно тому, что они ничего не знаютъ. Тоже и съ рабочими. Во время стачки 1878 г. на Новой бумагопрядильнѣ (на Обводномъ каналѣ) рабочіе поговаривали между собою о томъ, что казна должна была бы отобрать фабрику и ужъ отъ себя вести все дѣло. Въ этой мысли есть нѣкоторый зачатокъ истины. Фабрики, дѣйствительно, должны быть отобраны у частныхъ владѣльцевъ и перейти въ собственность всего государства, которое ужъ и будетъ ими управлять и завѣдывать. Но рабочіе не знали ни того, какъ должно поступать государство съ тѣми продуктами, которые будутъ производиться на отобранныхъ фабрикахъ, ни того, какое государство можетъ все это сдѣлать. Имъ казалось, что — нынѣшнее государство, съ царемъ во главѣ и со всѣмъ его чиновничествомъ можетъ это сдѣлать. Они хотѣли только быть „казенными“

рабочими, вмѣсто того, чтобы служить собственникамъ бумагопрядильни. Но отъ такой перемены они ровно бы ничего не выиграли. Здѣсь опять недостатокъ сознательности помѣшалъ имъ выставить настоящія, дѣйствительно важныя требованія. И такъ во всемъ.

Вотъ этотъ то недостатокъ сознательности вы и должны устранять всѣми возможными для васъ путями. Болѣе развитые рабочіе должны помнить, что на нихъ лежитъ огромный долгъ по отношенію къ ихъ болѣе темнымъ братьямъ. Соціалистическая пропаганда, т. е. распространеніе социалистическихъ мыслей и, — какъ средство для этого, — распространеніе социалистическихъ книгъ, брошюръ и воззваній (теперь у васъ есть уже газета), такая пропаганда составляетъ прямую ихъ обязанность. А такъ какъ въ одиночку заниматься такими вещами неудобно, то вы должны озаботиться созданіемъ какъ можно большаго числа социалистическихъ кружковъ въ своей средѣ. Такіе кружки удесегеряютъ силы каждаго изъ васъ въ отдѣльности.

Эти же кружки сослужатъ вамъ и другую службу. Они дадутъ вамъ возможность образовать въ своей средѣ стройную, сплоченную организацію. Когда вы будете имѣть такую организацію въ Петербургѣ и Москвѣ, когда столичныя организаціи войдутъ въ постоянныя сношенія съ кружками въ провинціяхъ, когда будутъ многочисленны эти провинціальныя кружки — тогда вы станете такой прочной революціонной силой, какой у насъ еще никогда не бывало. Тогда у насъ будетъ много частныхъ успѣховъ и не далеко будетъ общій успѣхъ, первая въ высшей степени важная побѣда надъ вашими врагами.

Какой же именно успѣхъ, какая именно побѣда?

Я сказалъ уже вамъ, что ваша сила будетъ записана, между прочимъ, и отъ вашей тактики, т. е. 1) отъ вашего умѣнья изъ каждаго вашего успѣха извлекать всю ту пользу, которую можно извлечь изъ него.

Остановимся прежде всего на умѣнны польза-
ваться своими успѣхами.

Вы задаетесь цѣлью организовать социалисти-
ческіе кружки въ своей средѣ. Вы будете имѣть
право сказать, что имѣете успѣхъ, если кружки
эти будутъ многочисленны, связаны между собою
и приобрѣтутъ вліяніе на остальную массу рабочихъ,
не входящихъ въ организацію. Спрашивается,
какъ воспользуетесь вы этимъ успѣхомъ? Вы бу-
дете развивать въ рабочей массѣ сознательное от-
ношеніе къ ея современному положенію и къ ея
задачамъ въ будущемъ. Вы будете распростра-
нять социалистическія мысли, т. е. вести *пропаганду*,
вы будете возбуждать недовольство противъ ны-
нѣшнихъ порядковъ, т. е. вести *агитацію*¹⁾. Это
очень хорошо, необходимо и полезно, но это еще
не все, что вы можете извлечь изъ вашего успѣха.
Если ваши кружки будутъ расти и развиваться, то
неизбѣжно придетъ время, когда, кромѣ всего вы-
ше перечисленнаго, вы въ состояніи будете из-
влечь изъ вашего успѣха и другія важныя выгоды.
Какія, напримѣръ?

Въ настоящее время ваши кружки организу-
ются тайно. За принадлежность къ этимъ круж-
камъ вамъ грозитъ строгое наказаніе; за каждую
книжку, найденную у васъ на столѣ, за каждое
слово неудовольствія, высказанное открыто и громко,
васъ караютъ и преслѣдуютъ. Вообразите теперь,
что вы получили бы право вести ваше дѣло, ни
отъ кого не скрываясь, что вамъ предоставлена
была бы *свобода слова, печати, сходокъ* и всяческихъ
обществъ; представьте себѣ, что все то, что вы те-
перь дѣлаете въ тайнѣ, было бы также законно, какъ
покупка новой одежды или прогулка по Царицыну
лугу. Не было ли бы это для васъ огромнымъ
преимуществомъ? Не росли ли бы тогда ваши
силы вдесятеро скорѣе? Представьте себѣ, кромѣ
того, что у васъ есть не только эти „отрицатель-

¹⁾ Какъ видитъ читатель, мысль объ агитаціи не была для насъ новостью, когда являлась, — въ половинѣ 90-хъ годовъ, — брошюра по вопросу о ней („Объ агитаціи“).

ныя“ права, что васъ не только не преслѣдуютъ
за вашу пропаганду и агитацію, но что вы имѣ-
ете также положительное право участвовать —
черезъ вашихъ представителей въ законодатель-
ствѣ, что вы свободно выбираете этихъ предста-
вителей, обсуждаете дѣйствія правительства, от-
крыто выражаете свое неудовольствіе на него,
отстаиваете проекты выгодныхъ для васъ зако-
новъ. Развѣ все это не способствовало бы вашимъ
дальнѣйшимъ успѣхамъ? Развѣ все это не давало
бы вамъ новыхъ силъ въ борьбѣ съ врагами?

Конечно — да, конечно давало бы! Изъ союза
тайныхъ рабочихъ кружковъ вы превратились бы
тогда, наконецъ, въ *открытую рабочую социаль-
демократическую партію*. А если это такъ, то вы
сдѣлали бы большую ошибку, не воспользовавшись
силами своихъ тайныхъ организацій для дости-
женія этой цѣли.

Но какъ достигъ ее? Хватитъ ли вашихъ силъ
на исполненіе такой важной задачи?

Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я
напомню вамъ, что разумная тактика всякой пар-
тіи требуетъ, чтобы ея нападенія на враговъ со-
вершались именно въ моменты наиболѣе благо-
пріятныя. Своевременность нападенія въ весьма
значительной степени облегчаетъ побѣду. Поэтому
мы и должны спросить себя, своевременно ли было
для васъ добиваться политическихъ правъ въ
настоящее именно время?

На этотъ вопросъ, не колеблясь, отвѣчаю ут-
вердительно. Между вашими врагами, которые
такъ часто соединяются противъ васъ, между
правительствомъ и высшими классами нѣтъ еди-
нодушія. Царь не хочетъ отказаться отъ своей
идеологической власти, онъ не хочетъ подѣлиться
ею съ высшими сословіями. Онъ желаетъ остаться
полновластнымъ, абсолютнымъ монархомъ, вои что
бы то ни стало сохранить весь блескъ, все азиат-
ское величіе своего сана. А между тѣмъ у него
для этого нѣтъ ни силы, ни возможности. Преслѣ-
дуемый революціонерами, онъ уже не правитъ

страною, а думаетъ только о томъ, какъ бы спасти свою жизнь отъ ударовъ революціонеровъ. На дѣлѣ вся власть перешла въ руки кучки крѣпостниковъ, ханжей или корыстолюбцевъ, думающихъ только о своей наживѣ.

Упивался своей минутной побѣдой, не думая о завтрашнемъ днѣ, эта кучка ханжей, корыстолюбцевъ и честолюбцевъ потеряла всякій смыслъ и всякую мѣру. Она бьетъ направо и налево, не отличаетъ друзей отъ враговъ и мечтаетъ о томъ, чтобы вернуться къ временамъ крѣпостническаго права. Но такой поворотъ невыгоденъ даже для огромной части лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ классамъ. Они видятъ, что эта реакціонная политика правительства вредитъ ихъ собственнымъ интересамъ и все болѣе и болѣе задумываются о томъ, чтобы положить предѣлъ самовластью царскихъ любимцевъ. Они хотятъ ограничить царскую власть, ввести у насъ *конституціонное устройство*. Чѣмъ болѣе распространяется подобное стремленіе, тѣмъ болѣе возрастаетъ неудовольство современнымъ правительствомъ, а слѣдовательно тѣмъ менѣе можетъ это правительство рассчитывать на сочувствіе и поддержку. А пока оно продолжаетъ терять кредитъ въ глазахъ высшихъ классовъ, въ глазахъ, такъ называемаго *общества*, всѣ государственныйя дѣла приходятъ въ упадокъ: долги растутъ, казна пустѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаются и средства ея пополнѣнія. Всѣ эти средства брались до сихъ поръ съ народа, но народъ все болѣе и болѣе бѣднѣетъ и скоро достигнетъ до такого положенія, что взять съ него будетъ нечего. Тогда правительству волей-неволей придется обратиться къ обществу, чтобы съ его помощью избавиться отъ необходимости объявить себя банкротомъ. *Абсолютная монархія уступитъ мѣсто монархіи ограниченной*. Царь долженъ будетъ раздѣлить свою власть съ Земскимъ Соборомъ, съ Парламентомъ или вообще законодательнымъ собраніемъ, какъ бы его не называли.

Вотъ этотъ то раздоръ въ лагерѣ вашихъ враговъ, вотъ эта та необходимость ограниченія царской власти и облегчить вамъ завоеваніе политическихъ правъ и политической свободы. Придетъ время, когда сами высшіе классы будутъ просить вашей помощи въ борьбѣ съ царемъ, когда они сами будутъ толкать васъ на борьбу за свободу. Но, пользуясь этимъ выгоднымъ для васъ обстоятельствомъ, вы всетаки должны начать эту борьбу на свой собственный страхъ и для достиженія своихъ собственныхъ цѣлей. Не забывайте, что въ политикѣ нѣтъ благодарности, и если вы не будете думать сами о себѣ, то другіе будутъ думать о васъ лишь до тѣхъ поръ, пока имъ вужно будетъ пользоваться вашей силой. Но какъ только дѣло дойдетъ до *выгодъ*, принесенныхъ борьбою, то высшіе класы будутъ помнить *только о себѣ*, да развѣ еще о томъ, чтобы держать васъ въ уздѣ и въ повиновеніи. Но если вы будете сильны и сплочены, если вы сознательно пойдете къ своей цѣли, то вы сумѣете отстоять свои права и не даромъ затратите свои силы.

Вы добьетесь тогда для всѣхъ васъ, т. е. для всѣхъ крестьянъ и рабочихъ, право выбирать представителей въ Законодательное Собраніе и быть выбираемыми въ такія представители, вы добьетесь свободы слова, печати, сходокъ, собраній, образованія рабочихъ обществъ — короче, вы завоеуете себѣ *политическія права и политическую свободу*. А мы знаемъ уже, что такая удача была бы въ высшей степени полезна для вашихъ дальнѣйшихъ успѣховъ.

Значить разумная тактика требуетъ, чтобы вы при первой же возможности постарались завоевать себѣ политическія права и политическую свободу, а современное положеніе Россіи показываетъ вамъ, что возможность эта очень недалеко уже въ настоящее время.

Недостатокъ мѣста заставляетъ меня лишь кратко коснуться въ этомъ первомъ письмѣ того употребленія, которое вы сдѣлаете изъ своей

политической побѣды. Но дѣло ясно и само по себѣ.

Опираясь на завоеванныя вами права, вы сумѣете также хоть немного улучшить свое матеріальное положеніе. Ваши представители потребуютъ отъ Законодательнаго Собранія цѣлаго ряда экономическихъ реформъ въ пользу бѣдныхъ и трудящихся классовъ. Конечно, нельзя ожидать серьезныхъ реформъ отъ Собранія, въ которомъ большинство будетъ состоять изъ представителей высшихъ классовъ. Но, во первыхъ, вы всетаки получите такимъ образомъ несравненно больше, чѣмъ получили бы вы, сидя сложа руки. А во вторыхъ — упорство высшихъ классовъ также пойдетъ вамъ на пользу, хотя и въ другомъ отношеніи. Оно возбудитъ неудовольствіе народа, оно толкнетъ въ ваши революціонные ряды тѣхъ, которые, по своей слабости и нерѣшительности, надѣялись на мирный исходъ, на милосердіе царя, на благоразуміе высшихъ классовъ. Оно послужитъ новымъ, самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу вашихъ идей, въ подтвержденіе той истинѣ, что полное освобожденіе трудящагося класса возможно будетъ лишь тогда, когда классъ этотъ захватитъ *всю* государственную власть въ свои руки и провозгласитъ *республику социальную и демократическую*.

И такъ, что же вамъ предстоитъ теперь дѣлать?

1) Развивать сознательность въ средѣ вашихъ товарищей, 2) организовать и сплачивать ихъ силы, 3) направлять эти силы на завоеваніе тѣхъ политическихъ правъ, которыя дали бы вамъ возможность добиться нѣкоторыхъ экономическихъ реформъ уже въ настоящее время, а главное облегчили бы вамъ вашу окончательную побѣду въ будущемъ.

Ведите же настойчивѣе это дѣло! Мы живемъ наканунѣ важныхъ событій и русскому рабочему классу необходимо явиться сознательнымъ участникомъ въ этихъ событіяхъ, а не жалкой массой рабовъ, надъ которой не издѣвается только лѣнивый!